

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 02 Volume: 118

Published: 15.02.2023 <http://T-Science.org>

Issue



Article



Abdinazar Nurmanov

Jizzakh State Pedagogical University
Dzhizak, Uzbekistan
anurmanovjizzax@mail.ru

Gulmira Eskaraeva

Jizzakh State Pedagogical University
Teacher of the Department of Russian Language and Methods of its Teaching
Uzbekistan

VISUAL AND EXPRESSIVE MEANS OF CREATING IMAGES IN A RUSSIAN FOLK TALE

Abstract: *the history of the philological study of the Russian folk tale has a long tradition in the humanities. In the middle of the XIX century, a wide public and scientific interest in the Russian folk tale arose. And in the teaching methodology of the RCT, a linguoculturological approach to the study of fairy tales as the most important means of forming linguoculturological competence is currently being clearly formed. This article will focus on the visual and expressive means of creating images in a Russian folk tale.*

Key words: *Russian folk tale, Russian as a foreign language, linguoculturological approach, linguoculturological competence, folklore text, metatext, epithet.*

Language: *Russian*

Citation: *Nurmanov, A., & Eskaraeva, G. (2023). Visual and expressive means of creating images in a Russian folk tale. ISJ Theoretical & Applied Science, 02 (118), 441-444.*

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-02-118-29> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.02.118.29>

Scopus ASCC: *1200.*

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

Аннотация: *история филологического изучения русской народной сказки имеет в гуманитарном знании давнюю традицию. В середине XIX века возник широкий общественный и научный интерес к русской народной сказке. А в методике обучения РКИ в настоящее время отчетливо формируется лингвокультурологический подход к изучению сказки как важнейшего средства формирования лингвокультурологической компетенции. В данной статье речь пойдет об изобразительно-выразительных средствах создания образов в русской народной сказке.*

Ключевые слова: *русская народная сказка, русский язык как иностранный, лингвокультурологический подход, лингвокультурологическая компетенция, фольклорный текст, метатекст, эпитет.*

Введение

В 1855 году вышел в свет первый выпуск «Народных русских сказок», который был подготовлен историком, теоретиком фольклора, издателем памятников народного творчества А.Н.Афанасьевым. До появления этого сборника русская народная сказка была практически неизвестна. Основу сборника составили

сказочные материалы архива Русского географического общества, большое количество текстов было передано А.Н.Афанасьеву В.И. Далем, небольшое количество сказок было записано самим А.Н.Афанасьевым, множество текстов изданных рукописей были записаны разными лицами. Собрание сказок А.Н.Афанасьева содержит около шестисот

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

текстов. Это самый большой сборник народных сказок, известных мировой науке. Следует заметить, что А.Н.Афанасьев очень бережно относился к текстам, исповедуя принцип неприкосновенности к тексту, внося редакционные поправки лишь в отдельных случаях.

У сказки так много свойств, что представители разных наук (этнографы, историки, историки религии, психологи, литературоведы, лингвисты и т.п.) заняты изучением разных ее аспектов. Известный русский этнограф и фольклорист XIX в. А.Н. Афанасьев в основательной книге «Поэтические воззрения славян на природу» большое место уделяет генезису русских сказочных мотивов и их связи с мироощущением славянских народов [1]. В работах историка Н.И. Костомарова «Домашняя жизнь и нравы великорусского народа» также много говорится о фольклорных героях [2]. В литературоведении большую роль в исследовании типологии сюжета народной сказки сыграл выдающийся русский ученый XIX в. А.Н. Веселовский [3]. В первой половине XX в. основатель структурного метода в изучении фольклора В.Я. Пропп определил набор основных мотивов русской волшебной сказки, посредством разных комбинаций которых можно описать любой сказочный сюжет [4,5]. В работах теоретика и историка литературы В.М. Жирмунского также говорится о «бродячих сюжетах», о «вечных мотивах» [6].

В современной истории литературы и фольклористике изучение сказки связано с трудами таких ученых как [Неклюдов 1972; Лазутин 1981; Гусев 1996; Аникин 2004 и др.]. В частности, Э.В. Померанцева определяет русскую народную сказку как «эпическое художественное произведение русского народа, преимущественно прозаического, волшебного и авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [7, с. 12]. Сказки всегда выступали в работах исследователей как носители идей и ценностей русской культуры. Любая русская сказка содержит поучение, слова назидания [8]. В работе В.С. Новикова, в свою очередь, подробно характеризуются основные персонажи русских народных сказок [9]. Также «сказка является идеальным полем для лингвистов, занимающихся выявлением и описанием национальных культурных констант» [10, с. 131].

Все вышесказанное предопределило интерес к изучению русской народной сказки и в лингводидактическом освещении [11], а именно в интересующем нас аспекте преподавания русского языка как иностранного. Так, в работах В.Э Матвеевко отчетливо прозвучала мысль о том, что фольклорные тексты в процессе обучения РКИ предстают в двух направлениях: как

материал и средство овладения языком и как художественно-эстетическое явление русской культуры» [12]. В методическом пособии Н.Г. Большаковой и Г.А. Усачевой справедливо отмечается, что нарочито упрощенная форма скрывает в себе в имплицитном виде огромные пласты смысла, выражающие разные стороны народной ментальности, нравственных принципов этноса [13].

Таким образом, в методике обучения РКИ отчетливо формируется лингвокультурологический подход к изучению сказки как важнейшего средства формирования лингвокультурологической компетенции, на что указывает, например, А.В. Бордовская в диссертационном исследовании «Обучение чтению русской народной сказки в иностранной аудитории (лингвокультурологический и методический аспекты)» [14]. В этом же смысле высказывается и Т.М. Балыхина, утверждая, что «сказки способствуют толерантному усвоению русской культуры» [15, с. 24]. В трудах О.М. Барсуковой-Сергеевой предложена целая система работы с русской народной сказкой на уроках РКИ именно в аспекте формирования коммуникативной, лингвострановедческой и лингвокультурологической компетенции обучающихся [16].

Однако, как нам представляется, существующие принципы и методы работы с русской народной сказкой на занятиях РКИ могут быть существенно усовершенствованы, если мы свяжем задачу формирования лингвокультурологической компетенции в преподавании РКИ на фольклорном материале с изучением концептосферы русской народной сказки, что позволит углубить представления обучающихся о мировоззренческих основах русской народной сказки.

Система изобразительно-выразительных средств народной сказки освящена традицией и характеризуется повторяющимися от сказки к сказке образами, мотивами, языковыми формулами и устойчивыми оборотами:

1) Для поэтики сказки характерно употребление композиционных метатекстовых связей, которые постоянно употребляются в строго определенном месте композиции. Например, в зачине: «Жили-были...», «В некотором царстве, в некотором государстве...»; в точке переключения мотива при развитии действия: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»; в концовке: «И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало» — сказочная концовка, финал;

2) Повторяющиеся мотивы (эпизоды) — приход Ивана-царевича к Бабе-Яге; повторяющиеся детали портрета: «Баба-Яга, костяная нога»; повторяющиеся локусы, места

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

действия: «на калиновом мосту, на реке смородиновой» и пр.

3) Повторяющиеся эпитеты — постоянные эпитеты: «красна девица», «добрый молодец». Самый распространенный элемент народной поэтики — это *эпитет* (греч. epitheton, «приложение»). Эпитет в народной поэтике выступает чаще всего как *постоянный эпитет*, представляющий собой неразрывное целое с определяемым словом и повторяющийся как клише в разных сказках (*добр молодец, красна девица, палаты белокаменные*) [3, с. 291-292].

4) Также в числе значимых художественных средств фольклорной поэтики назовем *метафору* и *сравнение*. Метафора в народной поэтике имеет свои особенности. Так, чаще всего для нее характерны метафорические *одушевления* — приписывание неживому существу свойств и признаков существа живого. Так, например, ведра сравниваются в загадках с двумя братцами, которые пошли на речку купаться. *Олицетворения*, оживляя и одухотворяя неживой мир, придают произведению народного творчества большую поэтичность, создают яркие образы и картины.

5) Еще одна разновидность изобразительно-выразительных средств фольклорной поэтики — *гипербола* (греч. ὑπερβολή — преувеличение). Это стилистическая фигура, состоящая в явно-преувеличенном выражении мысли: «*Конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым столбом валит*».

6) Также следует назвать *символ* и *аллегорию*. *Символ* — многозначное теоретическое понятие. В общем виде его можно определить, как слово или словосочетание, выражающее не прямой смысл немотивированным образом, т.е. конвенционально, что отличает его от метафоры. Так, *береза* — символ России, но между значениями слов *береза* и *Россия* нет никакой семантической общности, мотивирующей связи. В народной поэтике мы встречаем ряд устойчивых символических связей между понятиями. Активна в сказках, например, символика цвета: *сине море, палаты белокаменные, зелена трава*.

7) Особый, присущий преимущественно народной поэтике прием — это *традиционная поэтическая формула*. Как пишет А.Н. Веселовский: «Поэтические формулы — это нервные узлы, прикосновение к которым будит в нас ряды определенных образов, в одном более,

в другом менее; по мере нашего развития, опыта и способности умножать и сочетать вызванные образом ассоциации» [3, с. 295]: «*Эй, избушка на курьих ножках! Повернись ко мне передом, к лесу задом*».

8) Также следует упомянуть о *повторе*, *анафоре* (*единоначатии*) и *параллелизме*. Принцип *повтора* может быть выражен на лексическом уровне, опираясь на лексико-стилистические совпадения, а может проявляться только на уровне композиции — повтор тем, ключевых образов и ситуаций. Причем повторяться могут не только отдельные картины и образы, но и даже последовательность образов внутри этих картин. Однако чаще всего композиционный повтор находит свое выражение и в синтаксическом повторе, который может дополнять лексический, а может выступать в качестве самостоятельного приема:

«*Старуха принесла котёл, солдат вымыл топор, положил в котёл, налил воды и поставил на огонь. // Старуха на солдата глядит, глаз не сводит*» («Каша из топора»).

Особенностью народной поэтики является то, что в ней довольно широко употребляется прием *анафоры* (*единоначатия*). Это когда соседние фразы начинаются одинаково:

«*Я колобок, колобок,
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, зайца,
Тоже уйду*» («Колобок»).

Одной из форм повтора в широком смысле этого слова является открытый А. Н. Веселовским *поэтический параллелизм*. Он может быть образным и синтаксическим. Но и в том и в другом случае перед нами сопряжение двух явлений в единое целое: как правило, сначала дается изображение картины природа, а потом, с использованием ритмически и грамматически сходной структуры, приводится картина из жизни человека или описание его внутреннего состояния [3, с. 217].

«*Не ясен сокол налетел на стаю лебедей и на серых утиц, нападает Иван-царевич на войско вражее, не столько сам убьет, сколько конь его топчет*» («Бой на Калиновом мосту»).

Все выявленные особенности русской народной сказки необходимо учитывать при ее использовании в преподавании РКИ.

References:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

1. Afanas'ev, A.N. (1957). *Narodnye russkie skazki*: V 3 t. Podgotovka teksta, predislovie i prim. V.YA. Proppa, Moscow: Hudozhestvennaya literatura, T. 1,516 p.; T. 2,510 p.; T. 3,572 p.
2. Kostomarov, N.I. (1993). *Domashnyaya zhizn' i navy velikorusskogo naroda*. (p.567). Moscow: Ekonomika.
3. Veselovskij, A.N. (1989). *Istoricheskaya poetika*. (p.405). Moscow: Vysshaya shkola.
4. Propp, V.Ya. (1986). *Istoricheskie korni volshebnoj skazki*. (p.356). L.: Izd-vo LGU.
5. Propp, V.YA. (2000). *Russkaya skazka*. (p.16). Moscow: Labirint.
6. Zhirmunskij, V.M. (1977). *Teoriya literatury. Poetika. Stilistika*. (p.407). L.: Nauka; Leningr. otd..
7. Pomeranceva, E.V. (1985). *Russkaya ustnaya proza*. (p.272). Moscow: Prosveshchenie.
8. Arysheva, T.M. (2015). *Russkaya narodnaya skazka na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu: iz opyta raboty*. Problemy sovremennoj agrarnoj nauki: Mat-ly mezhdunarodnoj zaochnoj nauchnoj konferencii. (pp.210-215). Krasnoyarsk: KGAU.
9. Novikov, B.C. (1995). *Sistema personazhej russkoj volshebnoj skazki*. Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru: Sbornik statej pamyati Vladimira Yakovlevicha Proppa. (p.216). Moscow: SPbGU.
10. Gorshkova, T.M., & Ruchina, L.I. (2011). Slovar' kombinirovannogo tipa kak sposob leksikograficheskogo opisaniya konceptosfery russkoj narodnoj skazki / T.M. Gorshkova, L.I. Ruchina. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. Seriya: Filologiya, № 6 (2), pp. 130-135.
11. Kamalova, L.A. (2004). *Vospitatel'noe znachenie russkih narodnyh skazok. Rol' uchebnyh disciplin v vospitatel'nom processe obrazovatel'nyh uchrezhdenij*: Sb. mat-lov nauch.-prakt. konf. (pp.183-185). Kazan': KGPU.
12. Matveenkov, V.E. (2013). Ispol'zovanie russkih narodnyh skazok v processe obucheniya studentov-filologov RKI s uchetom sovremennyh tekhnologij. *Vestnik RUDN. Seriya «Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya»*, № 4, pp. 72 - 81.
13. Bol'shakova, N.G., & Usachyova, G.A. (2003). *Chitayu samostoyatel'no: Posobie po chteniyu dlya studentov-inostrancev*. (p.112). Moscow: RUDN.
14. Bordovskaya, A.V. (2002). *O specifike vospriyatiya russkih narodnyh skazok inostrannymi studentami*. Pushkinskie chteniya - 2002. (pp.234-235). SPb.: LGOU im. A.S. Pushkina.
15. Balyhina, T.M. (2007). *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo (novogo): Ucheb. posobie*. (p.185). Moscow: Izd-vo RUDN.
16. Barsukova-Sergeeva, O.M. (2013). Russkaya narodnaya skazka kak instrument formirovaniya kommunikativnoj kompetencii inostrannyh uchashchihsya. *Russkij yazyk za rubezhom*, № 4, pp. 28-35.
17. Nurmanov, A.T., & Mustafaqulov, A.A. (2017). About improvement of process of preparation of pedagogical staff in the conditions of total quality management. *Theoretical & Applied Science, Philadelphia (USA)*, №11(55), pp.26-33.